

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 February 2020
Russian
Original: English

Третий комитет**Краткий отчет о 21-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 16 октября 2019 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Браун (Люксембург)**Содержание**Пункт 70 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- a) Осуществление документов по правам человека (*продолжение*)
- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)
- d) Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 70 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение)

- а) Осуществление документов по правам человека (продолжение)** (A/74/40, A/74/44, A/74/48, A/74/55, A/74/56, A/74/146, A/74/148, A/74/228, A/74/233, A/74/254 и A/74/256)
- б) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)** (A/74/147, A/74/159, A/74/160, A/74/161, A/74/163, A/74/164, A/74/165, A/74/167, A/74/174, A/74/176, A/74/178, A/74/179, A/74/181, A/74/183, A/74/185, A/74/186, A/74/189, A/74/190, A/74/191, A/74/197, A/74/198, A/74/212, A/74/213, A/74/215, A/74/226, A/74/227, A/74/229, A/74/243, A/74/245, A/74/255, A/74/261, A/74/262, A/74/270, A/74/271, A/74/277, A/74/285, A/74/314, A/74/318, A/74/335, A/74/349, A/74/351, A/74/358 и A/74/460)
- в) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение)** (A/74/166, A/74/188, A/74/196, A/74/268, A/74/273, A/74/275, A/74/276, A/74/278, A/74/303, A/74/311 и A/74/342)
- д) Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий (продолжение)** (A/74/36)

1. **Г-жа Ни Илан** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что, как указано в ее тематическом докладе Совету по правам человека за март 2019 года о влиянии мер по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом на гражданское пространство и права акторов гражданского общества и правозащитников (A/HRC/40/52), неправомерное использование законов и практики в области борьбы с терроризмом по-прежнему затрагивает в первую очередь субъектов гражданского общества и правозащитников. Представляя свой доклад Генеральной Ассамблее (A/74/335), оратор говорит, что две трети всех сообщений, полученных в рамках ее мандата в период 2005–2018 годов, касались применения мер по борьбе с терроризмом или предупреждению экстремизма в отношении организаций гражданского общества или правозащитников, причем эта практика

не только неэффективна и нерезультативна, но и не соответствует обязательствам в области прав человека. Приветствуя создание Группы друзей жертв терроризма, оратор призывает государства закрепить на законодательном уровне правозащитный подход к удовлетворению потребностей жертв терроризма.

2. В рамках усилий по поддержанию постоянного диалога с государствами оратор приняла участие во Всемирном конгрессе против смертной казни, который проходил в Бельгии в феврале и марте 2019 года и в ходе которого участники рассматривали вопросы нарушений прав человека и проблемы, связанные с применением смертной казни в контексте террористических преступлений, в том числе ее применение против иностранных боевиков. Специальный докладчик по-прежнему активно участвует в работе в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, а также в работе заместителя Генерального секретаря Контртеррористического управления и Исполнительного директората Контртеррористического комитета. Текущие проблемы, связанные с ограниченностью ресурсов, имеющихся в распоряжении мандатариев специальных процедур, усугубляемые сокращением бюджетных ассигнований на поездки и отсутствием бюджетной поддержки, приводят к тому, что расходы на выполнение работы первостепенной важности в рамках мандата, определенного в Договоре, покрываются за счет средств, предусмотренных для проведения университетских исследований. Отсутствие реальной поддержки со стороны государств в вопросах учета прав человека и надзора в глобальной контртеррористической системе является одной из серьезных структурных проблем в сфере защиты и поощрения прав человека во всем мире.

3. В своем докладе она рассмотрела роль «мягкого права» и новых институтов в регулировании и управлении в области борьбы с терроризмом, уделив особое внимание распространению документов, не имеющих обязательной юридической силы, и связанных с ними нормотворческих инициатив и процессов, а также их воздействию на права человека на национальном, региональном и глобальном уровнях. Учитывая, что «мягкое право» может обладать положительным потенциалом и содействовать утверждению прав человека, а в последние десятилетия играет важную и все более заметную роль во многих отраслях международного права, масштабы создания необязательных норм в сложной и постоянно растущей сфере борьбы с терроризмом быстро увеличиваются, особенно после событий 11 сентября

2001 года. Хотя увеличение числа норм «мягкого права» сыграло неоценимую роль в восполнении пробелов в правовом регулировании, касающемся террористических актов и террористов, оно в то же время затруднило государствам задачу соблюдения своих правовых обязательств в количественном и в качественном выражении. Кроме того, «мягкие» нормы применяются таким образом, что фактически они становятся «жесткими», или обязательными для государств, и эта практика вызывает серьезную обеспокоенность с учетом их несоответствия международному праву и масштабного игнорирования прав человека в глобальной системе борьбы с терроризмом.

4. Что касается новых учреждений, в частности Глобального контртеррористического форума и Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, то значительная часть норм «мягкого права» создается вне традиционных глобальных и многосторонних учреждений группами на базе государств, которые не являются ни равными, ни открытыми с точки зрения членского состава или порядка работы и правовой статус которых является неопределенным. Полученные в итоге результаты свидетельствуют о недостатке знаний в области прав человека и международного права и неучете этих аспектов в содержании норм, а также о создании сложных правовых норм и практики, что, в свою очередь, ведет к последствиям для государственного суверенитета и равенства в процессе правотворчества.

5. При разработке учреждениями системы Организации Объединенных Наций норм «мягкого права» в контртеррористических документах необходимо опираться на договорные обязательства и стандарты в области прав человека, которые должны последовательно применяться при создании необязательных норм права в контексте борьбы с терроризмом, в то время как стандарты в области борьбы с терроризмом, разработанные вне рамок Организации Объединенных Наций, должны применяться учреждениями системы только в тех случаях, когда они согласуются с нормами международного права. Важно также содействовать фактическому осуществлению права на участие в ведении государственных дел, гарантированного Международным пактом о гражданских и политических правах, в том числе в отношении международных учреждений, нормативные акты которых затрагивают каждого. В нормотворческий процесс должны последовательно включаться все соответствующие заинтересованные стороны, в том числе независимые представители и эксперты гражданского общества, а также эксперты в области прав человека, будь то в рамках

контртеррористической структуры Организации Объединенных Наций или в рамках новых несистемных структур. Кроме того, государства должны упорядочить выработку норм «мягкого права», с тем чтобы выявить и уяснить правовые и связанные с правами человека коллизии и несоответствия, возникающие в результате распространения практики создания норм «мягкого права». Наконец, структуры, не входящие в систему Организации Объединенных Наций и занимающиеся нормотворческой деятельностью и укреплением потенциала в области борьбы с терроризмом, должны привлекать специализированный персонал, обладающий признанным опытом в области международного права прав человека, международного гуманитарного права и беженского права, и последовательно и конструктивно интегрировать права человека во все аспекты своей деятельности.

6. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает тот факт, что государства, международные организации и специалисты-практики не имеют согласованного или систематизированного представления о том, каким образом новые нормы и новые институты соотносятся или вступают в противоречие с обязательствами государств в области прав человека и международного права. Необходимо, чтобы все государства критически проанализировали положительные и отрицательные результаты работы, а также ограничения глобальной контртеррористической структуры и исправили ее очевидные недостатки, с тем чтобы эффективно противостоять терроризму и поддерживать верховенство права и обеспечивать уважение человеческого достоинства для всех.

7. **Г-н Бентли** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что меры по борьбе с терроризмом, не обеспечивающие защиту и поощрение прав человека, основных свобод и верховенства права, как того требует четвертый компонент Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в конечном счете порождают недовольство и насильственный экстремизм и подрывают лежащие в основе этих мер цели в области борьбы с терроризмом. Соединенные Штаты решительно поддерживают многосторонние усилия по оказанию государствам помощи в выполнении их обязательств, связанных с борьбой с терроризмом, с учетом защиты прав человека и отведением гражданскому обществу значимой роли.

8. Глобальный контртеррористический форум является неофициальной, аполитичной, многосторонней платформой, позволяющей определить важнейшие гражданские потребности в области борьбы с

терроризмом, мобилизовать необходимые экспертные знания и ресурсы в поддержку укрепления потенциала и расширить глобальное сотрудничество. На Форуме неизменно приветствуется вклад гражданского общества, о чем свидетельствует недавнее участие Специального докладчика в работе группы Координационного комитета. Нет никаких подтверждений того, что государства использовали документы Форума о передовой практике, которые не имеют обязательной юридической силы и описывают методы устранения возникающих рисков терроризма, являясь своего рода проектами нормативных актов, или что суды применяли их в ходе судебных разбирательств. Соединенные Штаты также решительно поддерживают Группу разработки финансовых мер, которая является единственным органом, устанавливающим глобальные стандарты профилактики проблем отмывания денег, финансирования терроризма и распространения и борьбы с ними. Действующее сотрудничество между государствами — членами Целевой группы, частным сектором и некоммерческими объединениями гражданского общества в порядке обмена информацией о вызовах и угрозах чрезвычайно необходимо для создания эффективных глобальных стандартов в области борьбы с финансированием терроризма.

9. Соединенные Штаты решительно выступают против того, чтобы прикрываться борьбой с терроризмом для оправдания репрессий в отношении групп меньшинств, что само по себе предосудительно и противоречит целям Контртеррористической стратегии. Оратор спрашивает, каким образом государства могут обеспечить взаимодействие Организации Объединенных Наций с широким кругом субъектов гражданского общества в Нью-Йорке и учет прав человека и принципов верховенства права и взаимодействия с гражданским обществом во всех элементах контртеррористической структуры Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в Стратегии.

10. **Г-н Лавалье Мерчан** (Испания) говорит, что нивелированию обстоятельств, подпитывающих терроризм, способствует развитие культурных, социальных и экономических прав, а для противодействия экстремистским высказываниям, используемым террористическими сетями для вербовки членов, особенно молодежи, в свою очередь, необходимы механизмы предотвращения конфликтов. В связи с этим в резолюции [2242 \(2015\)](#) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности впервые была упомянута роль женщин в предотвращении насильственного экстремизма и борьбе с ним.

11. Право на справедливое судебное разбирательство является наиболее эффективным средством предотвращения актов возмездия, совершаемых в ответ на террористические акты. Стремительное распространение ненавистнической риторики и ложной информации, в особенности в Интернете, обусловило формирование порочного круга террора и насилия, как это видно на примере Пенсильвании (Соединенные Штаты) и Крайстчерча (Новая Зеландия). Кроме того, хотя Испания десятилетиями испытывала на себе проявления терроризма, она не считала смертную казнь адекватной мерой реагирования; оптимальными методами являются эффективная правоохранительная деятельность и абсолютное неприятие террористического насилия. В этом отношении правительства в регионах, также затронутых терроризмом, таких как Западная Африка, движутся в правильном направлении.

12. **Г-жа Янкович** (Швейцария) говорит, что в связи с необходимостью более систематического учета прав человека в документах «мягкого права» ее страна будет продолжать свои усилия по укреплению принципов верховенства права, соблюдения норм международного права и защиты прав человека, в частности в контексте своей роли сопредседателя Рабочей группы по уголовному правосудию и верховенству права Глобального контртеррористического форума. Что касается возрастающего значения «мягкого права» в сфере борьбы с терроризмом с сентября 2001 года, то крайне важно, чтобы гражданское общество и правозащитники были вовлечены в разработку соответствующих норм в целях обеспечения их транспарентности и легитимности. Оратор спрашивает, не обеспокоена ли Специальный докладчик тем, что формализация процедур разработки норм «мягкого права» может помешать созданию «мягкого права», которое является инструментом, предлагающим государствам практический, оперативный и отвечающий правам человека метод содействия применению «жесткого права», и если да, то каким образом можно избежать этого риска.

13. **Г-жа Бирн Нейсон** (Ирландия) говорит, что, хотя терроризм остается серьезной угрозой для людей во всем мире, проблемы, связанные с борьбой с терроризмом и защитой уязвимых групп населения, не должны приводить к ослаблению стандартов в области прав человека; нормы «мягкого права», не учитывающие и не отражающие в должной мере и систематически аспекты прав человека, не могут рассматриваться в качестве эффективных мер борьбы с терроризмом. Делегация ее страны разделяет обеспокоенность Специального докладчика по поводу игнорирования прав человека в таких подходах и

ограниченности экспертных знаний в области прав человека и соответствующего потенциала, а также отсутствия структурированного вклада в области прав человека со стороны активистов гражданского общества и экспертов по международному праву в тех учреждениях, в которых осуществляется такая работа, и тщательного изучения этого вопроса с их стороны. Приветствуя активное взаимодействие Специального докладчика с неправительственными организациями, правозащитниками и гражданским обществом, она интересуется, какие меры можно принять на многостороннем уровне для обеспечения их реального участия в работе контртеррористической структуры Организации Объединенных Наций, особенно с учетом потенциального влияния контртеррористических нормативных актов на ограничение возможностей гражданского общества.

14. **Г-н Ройен** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что результаты могут быть достигнуты только на основе многостороннего подхода к борьбе с терроризмом, как это предусмотрено в Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности Европейского союза и в плане ее осуществления, при условии соблюдения международных обязательств в отношении защиты прав человека и его основных свобод. Что касается недостаточного учета прав человека в подходе, применяемом рядом учреждений в рамках контртеррористической структуры, и рекомендации об изменении их мандатов с целью разработки и осуществления их норм и стандартов в соответствии с международным правом, то оратор спрашивает, получала ли Специальный докладчик положительные сигналы относительно готовности этих учреждений привлекать сотрудников, обладающих знаниями в области прав человека. Он интересуется, какие еще шаги можно предпринять для более полноценного соблюдения международных стандартов в области прав человека, особенно при осуществлении мер борьбы с терроризмом, и каким образом такие действия могут помочь государствам-членам более эффективно осуществлять соответствующие нормы и стандарты.

15. **Г-жа Мур** (Соединенное Королевство) говорит, что терроризм остается серьезной и сложной глобальной угрозой. Он требует комплексного подхода, который, для того чтобы быть действительно эффективным, должен применяться при полном уважении прав человека и основных свобод и обеспечении верховенства права. Что касается повышения открытости процесса формирования стандартов с целью привлечения в него участников, то делегация ее страны приветствует тот факт, что в недавних резолюциях Совета Безопасности повышенное внимание

уделяется защите гуманитарной деятельности; повышению транспарентности работы Совета по борьбе с терроризмом; и мандату Исполнительного директората Контртеррористического комитета по взаимодействию с гражданским обществом в контексте его оценок. Она хотела бы знать, каким образом государства могли бы дополнительно содействовать вкладу заинтересованных сторон гражданского общества и экспертов в области прав человека, в том числе экспертов Организации Объединенных Наций.

16. **Г-н Дрючин** (Российская Федерация) говорит, что тема поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом является одной из наиболее сложных для органов Организации Объединенных Наций. Единых подходов к правозащитному измерению антитеррористической деятельности, равно как и к пониманию ущерба, который терроризм наносит правам человека, сегодня не существует. Чтобы их выработать, требуется добрая воля всех государств, готовность отрешиться от конъюнктурных интересов и геополитических соображений. Вопросы соблюдения прав человека в контексте борьбы с терроризмом по-прежнему используются в качестве политического инструмента, служат полем для применения двойных стандартов. Такой подход категорически неприемлем. Понимание того, что оправдание терроризма недопустимо ни при каких обстоятельствах, должно быть отправной точкой международного сотрудничества в рассматриваемой сфере, которое в свою очередь должно основываться на неукоснительном соблюдении норм международного права, в том числе в области защиты прав человека.

17. **Г-жа ван Эртен** (Нидерланды) говорит, что борьба с терроризмом может быть эффективной только при условии защиты прав человека, особенно когда цель заключается в предотвращении насильственного экстремизма в долгосрочной перспективе. Необходимо применять сбалансированный и контекстуальный подход, в частности в тех случаях, когда возникает напряженность между контртеррористическими мерами, с одной стороны, и деятельностью гражданского общества и гуманитарных организаций, с другой. Для обеспечения баланса и выработки рекомендаций относительно путей преодоления такой напряженности необходим диалог, однако такой диалог может быть успешным только в том случае, если в нем будут участвовать различные заинтересованные стороны. Делегация ее страны рассматривает недавнее участие Специального докладчика в работе группы Координационного комитета Глобального контртеррористического форума как часть этого диалога и желает получить информацию о

дополнительных мерах, которые могут быть приняты различными заинтересованными сторонами, участвующими в осуществлении мероприятий на местах.

18. **Г-н Элисондо Бельден** (Мексика) говорит, что делегация его страны согласна с тем, что контртеррористическая структура Организации Объединенных Наций должна включать в себя правозащитный аспект, учитывать гендерную проблематику и обеспечивать более широкое участие организаций гражданского общества и правозащитников. В связи с отсутствием договора о борьбе с терроризмом как в резолюциях Совета Безопасности, так и в резолюциях Генеральной Ассамблеи по этому вопросу должна прописываться необходимость того, чтобы все принимаемые государствами меры по борьбе с терроризмом строго соответствовали международным нормам в области прав человека и беженского и гуманитарного права. Оратор спрашивает, каким образом государства и международные организации могли бы применить рекомендацию Специального докладчика уделять пристальное внимание заимствованию норм «мягкого права», создаваемых в закрытых и непрозрачных условиях, в процессе разработки норм «жесткого права» в Совете Безопасности.

19. **Г-жа Сюй Дайчжу** (Китай) говорит, что террористическая деятельность лишает людей их прав, включая право на жизнь, здоровье и развитие. Поэтому все государства должны принимать эффективные меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним, сбалансированно осуществляя Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, устранять коренные причины терроризма и содействовать достижению целей в области устойчивого развития. Она интересуется передовой практикой по борьбе с ненавистническими высказываниями при условии одновременной защиты экономических, социальных и культурных прав.

20. **Г-жа Бакытбеккызы** (Казахстан) говорит, что во время визита Специального докладчика в ее страну в мае 2019 года правительство организовало поездки в три города и встречи с представителями государственных учреждений и неправительственных организаций, а также с лицами, отбывающими наказание за акты терроризма. В целях выполнения своих международных обязательств по защите и поощрению прав человека Казахстан направил в 2009 году постоянное приглашение всем специальным докладчикам Организации Объединенных Наций посетить страну для изучения положения в области прав человека.

21. **Г-жа Ни Илан** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит в отношении проблем насильственного экстремизма, подпитывающего терроризм, что не существует согласованного на международном уровне определения ни экстремизма, ни насильственного экстремизма. Определения экстремизма, используемые в настоящее время в ряде стран, ущемляют основные права по международному праву, включая право на свободу религиозных убеждений и свободу выражения мнений. Оратор, памятуя о проблемах экстремизма, и в частности насильственного экстремизма, заявляет, что они не могут служить оправданием для использования антитеррористического законодательства и практики против тех, кто придерживается иных мнений или религиозных взглядов. Распространение в настоящее время столь широкого толкования понятий на национальном уровне вызывает крайнюю обеспокоенность. Кроме того, с целым рядом технологических компаний и платформ были проведены дискуссии по вопросу о регулировании онлайн-контента, чрезмерное ограничение которого может привести к ущемлению законного права на свободное выражение мнений, защищаемого международным правом.

22. Что касается роли гражданского общества, то важно приглашать представителей на постоянной, а не на периодической основе и систематически учитывать их точки зрения и рекомендации, не устанавливая при этом ограничений в отношении потенциальных участников, в том числе среди независимых субъектов гражданского общества. В коллективных интересах поощрять и привлекать гражданское общество к участию в процессе предотвращения терроризма и насильственного экстремизма и борьбы с ними, даже когда некоторым государствам больно слышать то, что говорят его представители. Этот дискомфорт в результате привел к выработке более эффективной политики и практики борьбы с терроризмом. Лишь всестороннее участие гражданского общества позволит найти долгосрочные решения деликатных и сложных проблем насилия и вооруженных конфликтов. Когда неофициальные организации или организации, не входящие в традиционные многосторонние объединения, повышают прозрачность своих процессов и последовательно взаимодействуют с гражданским обществом, это повышает вероятность реализации этих процессов и учета субъектами гражданского общества разработанных в результате этого рекомендаций и передовой практики. Информация на веб-сайтах также должна быть более доступной, с тем чтобы как специальные докладчики, так и широкая общественность могли

получать больше сведений о функциях и деятельности соответствующих учреждений, а также о результатах их деятельности. Поэтому для обеспечения всеохватности требуется готовность прислушиваться к непростым заявлениям и принимать рекомендации гражданского общества таким образом, чтобы укреплять глобальную контртеррористическую политику.

23. Если говорить о поправках к механизмам Группы разработки финансовых мер и Глобального контртеррористического форума, то крайне важно, чтобы Группа как структура, оказывающая значительное воздействие на регулирование глобальных финансовых рынков и другие виды доступа к финансированию, указала на своем веб-сайте на соблюдение норм международного права. Для начала необходимо повысить транспарентность, чтобы Группа разместила на своем веб-сайте больше информации о своей деятельности, а Форум продемонстрировал большую открытость в отношении своих методов работы, с тем чтобы у людей сложилось четкое представление о том, каким образом права человека являются ориентиром в его работе фактически, а не теоретически. Хотя плодотворное взаимодействие с Группой уже осуществляется, необходимо перейти от ситуативных дискуссий по конкретным вопросам к структурированному и последовательному взаимодействию с экспертами и органами, занимающимися вопросами прав человека. Хотя оратор высоко оценила возможность участия в Форуме в сентябре 2019 года, предыдущее приглашение, полученное мандатарием, было направлено в 2012 году.

24. Специальный докладчик также продолжала заниматься вопросом о применении смертной казни в контексте борьбы с терроризмом, в частности сохраняющимися проблемами в ситуациях с Ираком и Сирийской Арабской Республикой в отношении граждан государств, которые ввели мораторий на эту практику или отменили ее. Еще одним вопросом, вызывающим серьезную обеспокоенность, является освобождение от санкций по гуманитарным соображениям, особенно в связи с глобальным финансированием терроризма, поскольку широко критикуемая стратегия Группы разработки финансовых мер, основанная на рисках, негативно повлияла на способность гражданского общества взаимодействовать и осуществлять свою деятельность на местах в наиболее опасных районах для сдерживания и предотвращения распространения экстремистских идей. Она также согласилась с важностью содействия учету гендерной проблематики, которая, наряду с правами человека, всемерно и постоянно игнорируется

при разработке норм «мягкого права» и в контексте работы многих новых институциональных структур.

25. Приветствуя открытость и транспарентность Казахстана в ходе ее визита, она отметила, что, в то время как многие государства не разрешают посещать страны специальным докладчикам, другие, которые разрешают посещать их, укрепили свой потенциал, несмотря на риск подвергнуться критическому изучению. Она также признала, что эта страна является образцом для подражания среди государств, которые вернули на родину боевиков из зон конфликтов в других странах, в том числе женщин и детей, многие из которых оказались в тяжелой ситуации, а также с точки зрения соблюдения требований по международному праву, касающихся пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

26. **Г-н Гарсия-Саян** (Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов), представляя свой доклад ([A/74/176](#)), говорит, что настало время подвести итоги применения Основных принципов независимости судебных органов, принятых в 1985 году. Хотя первоначальная концепция институциональной независимости как относящаяся к отношениям между судебными системами и другими ветвями власти остается в силе, лежит в основе верховенства права и имеет существенное значение для обеспечения соблюдения прав человека, важно уточнить и расширить сферу охвата Основных принципов, что позволит усилить их влияние с учетом современных угроз и вызовов, которые возникли за последние 34 года.

27. В качестве явных приоритетов в контексте расширения сферы охвата Основных принципов, которые должны быть рассмотрены в процессе анализа и обсуждения, были названы следующие вопросы: глобальная и транснациональная коррупция и ее последствия для общества и институтов, включая судебные органы; растущие угрозы и влияние со стороны организованных преступных сетей с целью манипулирования судебной системой или ослабления ее функционирования; и желательность включения в Основные принципы содержания Бангалорских принципов поведения судей, в частности принципа честности и подотчетности судей. Необходимо рассмотреть вопрос о непосредственном выявлении угроз для судебных органов и их независимости от криминальных коррупционных структур, а также о главной ответственности судей и прокуроров за устранение этих угроз в соответствии с национальным законодательством и Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции.

28. Он особо отмечает ряд основных рекомендаций, содержащихся в его докладе. Во-первых, международному сообществу следует продолжать укреплять действующее содержание Основных принципов, с тем чтобы отразить современные вызовы, с которыми сталкиваются судьи в различных странах мира вследствие транснациональной коррупции и организованной преступности. Во-вторых, важно содействовать установлению взаимосвязей между Основными принципами и Бангалорскими принципами, Конвенцией против коррупции и Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование. В-третьих, государствам-членам следует сформировать межправительственную группу экспертов открытого состава для расширения сферы охвата Основных принципов на базе уже действующих. В-четвертых, государствам-членам следует поднять этот вопрос на четырнадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, который состоится в Киото, Япония, в апреле 2020 года, и предоставить четкий мандат для официального межправительственного процесса в целях включения новых правовых стандартов в Основные принципы.

29. Выражая готовность поделиться своим опытом по данному вопросу, он подчеркивает, что инициатива, предложенная в его докладе, направлена на укрепление, а не замену действующего содержания Основных принципов, которые должны оставаться нетронутыми с учетом их актуальности и влияния на повседневную работу судебных систем во всем мире.

30. **Г-н Джордано** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что судьям и прокурорам, когда они действуют в своем личном качестве, должны быть гарантированы основные права на свободу выражения мнений, вероисповедания или убеждений, ассоциации и мирных собраний. Соединенные Штаты выступают против действий, которые позволяют исполнительной или законодательной ветвям власти государств проявлять превосходство над судебной властью, подрывая тем самым независимость судебной власти и системы сдержек и противовесов. Учитывая преимущества, которые социальные сети могут предоставить в плане укрепления общественного доверия к судебной системе, судьям и прокурорам следует разрешить осуществлять свои свободы в режиме онлайн, как им это позволено в режиме офлайн. Он интересуется, замечал ли Специальный докладчик какие-либо значительные расхождения в профессиональных кодексах поведения, сформулированных региональными и международными

органами, в сравнении с профессиональными объединениями.

31. **Г-н Лавалье-Мерчан** (Испания) говорит, что судьи несут ответственность за восстановление прав человека, когда они нарушаются государством или другим институтом, наделенным властными полномочиями. Точно так же, как взаимосвязаны все права человека, взаимосвязаны и принципы, гарантирующие независимость судей. Эти принципы можно резюмировать как необходимость в честной судебной работе, и их безопасность и защита обеспечиваются государствами. Поддерживая призыв к странам включить Основные принципы независимости судебных органов в свои конституции, он соглашается с тем, что Принципы необходимо обновить, включив в них новые меры, гарантирующие независимость судебных органов перед лицом современных угроз.

32. В этом процессе правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций необходимо принимать во внимание региональные механизмы в целях обеспечения соблюдения таких принципов, как *res judicata*. Например, Европейский суд по правам человека и Суд Европейского союза, которые защищают признание прав человека посредством обязательных для исполнения решений, постоянно обновляют свою судебную практику в области прав человека. В отношении призыва к принятию в будущем многосторонних нормативных актов о независимости судебных органов, которые будут предусматривать включение в их состав прокуроров и адвокатов, Испания признает, что независимость судебных органов должна подкрепляться беспристрастностью прокуроров и готовностью юристов защищать право на защиту для всех, независимо от пола, возраста, социального положения или других обстоятельств.

33. **Г-н Матт** (Лихтенштейн) хотел бы получить информацию о масштабах и результатах рекомендованной учебной подготовки по этическим принципам для судей и прокуроров в связи с осуществлением их основных свобод. Он также интересуется, каким образом можно усовершенствовать национальные процедуры выдвижения кандидатов с учетом того, что назначение максимально компетентных судей, с одной стороны, имеет первостепенное значение для успешной деятельности международных судов, а с другой — представляет собой постоянную проблему.

34. **Г-н Чаудри** (Норвегия) говорит, что крайне важно обеспечить независимость, честность и подотчетность судей, адвокатов, прокуроров и других юристов, а также судебной системы в целом. Участники седьмой Конференции государств —

участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции приняли резолюцию о предупреждении коррупции, которая связана с огромными объемами активгов и которую зачастую называют крупной или крупномасштабной коррупцией, и борьбе с ней. Для предотвращения такой деятельности и борьбы с ней в соответствии с Конвенцией и Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года необходимы международные стандарты, нормы, оперативные меры и сотрудничество. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в сотрудничестве с правительствами Перу и Норвегии организовало два глобальных совещания группы экспертов, участники которых выразили обеспокоенность по поводу сохраняющихся проблем, связанных с расследованием, уголовным преследованием и судебным разбирательством по делам о коррупции. Они также подчеркнули успешные усилия в этом направлении, ставшие результатом эффективного международного сотрудничества, и вынесли ряд соответствующих рекомендаций.

35. **Г-н Солари** (Перу) говорит, что необходимо укреплять и защищать независимость судебной власти посредством проведения на национальном уровне эффективной государственной политики по борьбе с пагубными последствиями организованной преступности и коррупции и посредством добросовестного применения международно-правовых документов для обеспечения результативности расследований. Обсуждения в рамках четырнадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, который должен состояться в 2020 году, и процесс подготовки к специальной сессии Генеральной Ассамблеи по борьбе с коррупцией, которая должна состояться в 2021 году, должны привести к прогрессу в этой области благодаря определению конкретных мер по предупреждению коррупции и борьбе с ней и укреплению международного сотрудничества. Продолжение предпринимаемых усилий по укреплению независимости, беспристрастности и добросовестности судей будет способствовать борьбе с коррупцией в судебной системе, поощрению честности и справедливости, укреплению доверия и предотвращению вмешательства государства, а также уделению приоритетного внимания общественным интересам.

36. **Г-н Ройен** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что борьба с глобальной и транснациональной коррупцией и ее влиянием на общество и институты, особенно на судебную систему, имеет первостепенное значение. Поэтому предложение о

том, чтобы дополнить содержание Основных принципов и более оперативно реагировать на современные вызовы, приветствуется. Что касается важности международного сотрудничества в деле обеспечения независимости и честности судей, в частности по линии УНП ООН, и укрепления взаимосвязи между существующими документами, то Конвенция против коррупции как юридически обязывающий документ для 186 государств-участников занимает центральное место в национальных и международных инициативах и является основным элементом дальнейших усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией в судебной системе. Поэтому любая корректировка Основных принципов должна отражать формулировки Конвенции.

37. Он просит осветить существующие пробелы в Основных принципах и дать разъяснения относительно возможных ссылок в пересмотренном варианте как на Конвенцию против коррупции, так и на Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Он просит Специального докладчика уточнить, в чем заключается основная опасность, о которой он предостерег, указав, что процесс пересмотра не должен подрывать существующие стандарты. С учетом предварительных обсуждений о том, что новые формы преступности в цифровую эпоху будут предъявлять новые требования к судьям и адвокатам, поскольку современная преступность скорее носит глобальный характер, нежели локальный, он спрашивает, какие ожидания Специальный докладчик связывает с четырнадцатым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности.

38. **Г-н Ахмед** (Мальдивские Острова) говорит, что делегация его страны высоко оценивает внимание, уделяемое трудностям, с которыми сталкиваются государства в попытках установить баланс между защитой права их судей на свободу выражения мнений и защитой права их граждан на независимую и беспристрастную систему правосудия; руководящие указания, данные в этой связи; и полезный обзор применимых международных, региональных и этических стандартов. Приветствуется также включение в доклад раздела, посвященного социальным сетям, поскольку это явление получает все более широкое распространение и привносит новые проблемы, связанные со свободой выражения мнений. Одной из ключевых целей нового стратегического плана действий его правительства является реформа Комиссии по делам судебных органов, которая повысит независимость и подотчетность судебных органов. Правительство также планирует

продолжить разработку транспарентных процедур назначения и аттестации судей и создание, пересмотр и повышение эффективности правил, касающихся конфликта интересов в рамках судебной системы. Выводы Специального докладчика служат полезным руководством для усилий по укреплению независимости судебных систем.

39. **Г-н Дрючин** (Российская Федерация) говорит, что деятельность судей и адвокатов имеет ключевое значение для эффективной реализации права на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, поскольку именно от их профессионализма, беспристрастности и независимости могут зависеть судьбы людей. В своей повседневной работе судьи и адвокаты сталкиваются с различными вызовами и угрозами, наиболее опасной из которых является коррупция. Учитывая размах и трансграничный характер этой угрозы, которая затрагивает все страны, справиться с ней в одиночку не дано ни одному государству. Для этого понадобится объединить усилия и, следовательно, сформулировать общие правила и требования, соблюдение которых позволяло бы судебной власти эффективно выполнять свои функции. Основные принципы зарекомендовали себя в качестве полезного ориентира для национальных систем отправления правосудия. В рамках Организации Объединенных Наций созданием подобных сводов должна заниматься Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, объединяющая профессионалов и обладающая необходимой компетенцией для проведения анализа и выработки предложений по совершенствованию и обновлению Основных принципов. Что касается других механизмов системы Организации Объединенных Наций, включая специальные процедуры Совета по правам человека, то они должны оказывать Комиссии необходимое содействие в рамках своей компетенции. Делегация его страны хотела бы поинтересоваться мнением Специального докладчика относительно места и роли вверенного ему мандата в работе на данном направлении.

40. **Г-жа Якстиене** (Литва) говорит, что независимость судей необходима для обеспечения верховенства права и эффективной защиты и поощрения прав человека. Судьи, адвокаты и прокуроры должны быть свободны от любого внешнего вмешательства, давления или угрозы, которые могут повлиять на беспристрастность их решений и постановлений. Поскольку проблемы, с которыми сталкиваются судебные органы, имеют различные формы, она спрашивает, не следует ли при дополнении Основных принципов с целью учета новых проблем делать прямую ссылку на угрозы и давление со стороны других

государств, помимо тех, которые исходят изнутри государства. Она приводит в пример многочисленные уголовные дела, возбужденные в период с июля 2018 года по апрель 2019 года Следственным комитетом Российской Федерации в отношении литовских судей, прокуроров и следователей, участвовавших в расследовании актов насилия, совершенных войсками бывшего Советского Союза в Вильнюсе 13 января 1991 года и повлекших гибель 14 гражданских лиц и вред здоровью более 800 человек. В марте 2019 года Вильнюсский региональный суд признал всех подозреваемых в этом деле виновными в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Делегация ее страны встревожена угрозой независимости и беспристрастности судей другого государства вопреки международному праву и его принципам, и она была бы признательна за уделение дополнительного внимания этому вопросу в будущих докладах Специального докладчика.

41. **Г-н Гарсия-Саян** (Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов) говорит, что, как подчеркивается в его докладе Совету по правам человека за 2019 год ([A/HRC/41/48](#)), право на свободу выражения мнений и ассоциаций является одним из основных прав судей и прокуроров во всем мире. Кроме того, в определенных случаях, например, когда демократическая система подвергается той или иной угрозе, они имеют и право, и обязанность публично выражать свое мнение. К числу других важных прав, подлежащих защите и упоминавшихся в предыдущих докладах, относится стабильность в отношении должностей и функций судей и прокуроров с четкими правилами, защищающими их от произвольного перевода, временного отстранения от должности или смещения с должности.

42. Сложным и трудным является вопрос о надлежащих механизмах выдвижения кандидатур и назначения на должность. В своем предыдущем докладе ([A/73/365](#)) он затрагивал тему коллегий или советов адвокатов как одного из институциональных механизмов, существующих во многих странах, хотя эта модель является далеко не обязательной для применения во всем мире. Вместе с тем он хотел бы подчеркнуть два принципа: транспарентность в процессе выдвижении и отбора кандидатов, необходимую для того, чтобы граждане могли выражать свое мнение и предоставлять дополнительную информацию, которой они могут располагать о лицах, предлагаемых для продвижения по службе; и учебную подготовку судей и прокуроров по этическим принципам, необходимым для выполнения ими их функций.

43. Если же говорить о борьбе с коррупцией в целом и транснациональной коррупцией в частности, независимо от того, сколько политических заявлений государства могут сделать о роли правительства в преследовании и привлечении виновных к ответственности, то решающее и первостепенное значение имеют роль и функции судебной системы. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции является одним из наиболее важных договоров, принятых международным сообществом со времени основания Организации Объединенных Наций, не только с точки зрения изложенных в ней положений и принципов, но и в силу той центральной роли, которая отводится судебной системе в осуществлении Конвенции, а также в силу того, что она рассматривает международное сотрудничество судебных органов в качестве бесценного инструмента для выявления противоправной деятельности и проведения серьезных и эффективных расследований.

44. Однако эта система функционирует эффективно лишь до тех пор, пока судебная власть остается независимой и пока единственным критерием, которым она руководствуется в своей деятельности, являются национальные и международные стандарты, определяющие ее роли и обязанности. Любая утрата независимости подрывает легитимность судебных органов как в их собственных странах, так и в плане их международного сотрудничества. Полностью независимый судья или прокурор заслуживает большего доверия, чем тот, кто подвергается политическому или государственному вмешательству или находится под влиянием организованной преступности или коррупции. Поскольку Конвенция против коррупции является наиважнейшим международным инструментом для решения этой проблемы, для ее осуществления требуется независимая судебная система. В настоящее время в Основных принципах ничего не говорится об угрозе коррупции или обязательстве предпринимать ответные действия. Вопросом поиска наиболее эффективного механизма для исправления этой ситуации необходимо будет заняться на четырнадцатом Конгрессе по преступности, однако, безусловно, определенную роль в этом будет играть Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. В конечном счете расширение сферы действия Основных принципов зависит от государств и компетентных национальных органов; роль Специального докладчика будет заключаться в оказании поддержки, когда это необходимо.

45. Поскольку Основные принципы применяются ко всем угрозам независимости судей, причем не только со стороны политических властей в их

собственном государстве, но и со стороны лиц, частных к коррупции и организованной преступности, а также со стороны правительств других государств, эти аспекты необходимо прояснить с точки зрения как действий государства, так и необходимой подготовки судей и прокуроров. Он не располагает достаточной информацией для того, чтобы прокомментировать вопрос, который упомянула представитель Литвы.

46. Интеграция дополнительных прав на независимость судей и обязательств, связанных с судебской честностью, закрепленных в Бангалорских принципах поведения судей, в свою очередь, приведет к их постоянному включению в текущие процессы подготовки и повышения квалификации судей и прокуроров во всем мире.

47. **Председатель**, представляя доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека (A/74/165), говорит, что в докладе Специальный докладчик изложил правовые вопросы, возникающие в связи с применением таких мер, рассмотрел ситуацию в ряде стран и включил в него рекомендации относительно возможных мер по борьбе с нарушениями прав человека, которые имели место в этих ситуациях. Председатель предлагает делегациям взять слово для вопросов или комментариев, которые будут переданы Специальному докладчику для ответа позднее.

48. **Г-н Поведат Брито** (Боливарианская Республика Венесуэла), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что его делегация хотела бы подтвердить позицию, согласованную на совещании Координационного бюро Движения на уровне министров, состоявшемся в Каракасе в июле 2019 года. Движение выступает против использования односторонних принудительных мер, включая те, которые применяются в качестве инструмента политического, экономического или финансового давления в отношении любой страны, в частности в отношении развивающихся стран, что является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Движение обеспокоено продолжающимся применением мер, которые мешают росту благосостояния мирных жителей и всестороннему соблюдению прав человека.

49. Эта позиция была недавно подтверждена на совещании на уровне министров иностранных дел Движения, состоявшемся «на полях» семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по теме соблюдения принципов суверенитета и политической независимости как средства поддержания

международного мира и безопасности и содействия развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Государства — члены Движения вновь заявляют о своей глубокой обеспокоенности по поводу растущей тенденции к односторонним действиям и о своей приверженности поощрению и укреплению принципа многосторонности в процессе принятия решений в целях установления подлинно демократического международного порядка.

50. Г-н Хасани Нежад Пиркухи (Исламская Республика Иран) говорит, что жестокие и незаконные санкции, введенные Соединенными Штатами в отношении импорта передовых медикаментов и оборудования, затрагивают тяжело больных пациентов, как детей, так и взрослых. Их тяжелые страдания и смерть свидетельствуют об ужасающих и трусливых умонастроениях, лежащих в основе экономического терроризма, развязанного против гражданского населения в Иране и других странах. Информация о том, что гуманитарные товары не подпадают под санкции, не соответствует действительности, о чем свидетельствуют неудачные попытки некоторых европейских стран добиться от Министерства финансов Соединенных Штатов изъятий по доброй воле для экспорта медикаментов в Иран. Односторонние санкции действительно «убивают» и поэтому могут представлять собой «войну, только под иным названием», как указал Специальный докладчик в своем докладе. Такие меры исключительно и неизбежно нацелены на значительное число уязвимых гражданских лиц и приводят к их гибели, и поэтому они равносильны экономическому терроризму.

51. Г-н Дрючин (Российская Федерация) говорит, что применение односторонних принудительных мер неприемлемо. Они не только нарушают нормы международного права и препятствуют осуществлению основных прав и свобод человека, но и подрывают политико-дипломатические усилия государств по разрешению кризисных ситуаций. Конъюнктурные политические попытки изоляции государств с помощью санкций и рестрикций редко решают политические проблемы; вместо этого они подрывают международные отношения и чаще оборачиваются большими потерями для тех, кто вводит санкции.

52. Г-жа Сюй Дайчжу (Китай) говорит, что Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека приняли многочисленные резолюции, в которых подчеркивается серьезное и негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека граждан стран, являющихся объектом этих мер. Однако одно государство продолжает проводить силовую политику и принимать

произвольные односторонние принудительные меры посредством использования государственного аппарата и административных мер для подавления других государств. Применение таких мер в качестве политического инструмента противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и основным нормам, регулирующим международные отношения, и наносит серьезный ущерб усилиям, которые предпринимают другие страны по поощрению и защите прав человека на основе потребностей их собственного народа. Являясь твердым сторонником многосторонности, правительство ее страны решительно выступает против всех форм односторонних принудительных мер, независимо от их причин, и настоятельно призывает упомянутое государство вернуться к консультациям и сотрудничеству в качестве одного из средств решения проблем. Все государства, механизмы Организации Объединенных Наций и заинтересованные стороны должны взаимодействовать в борьбе с негативным влиянием таких мер на права человека.

53. Г-жа Али (Сирийская Арабская Республика) говорит, что односторонние принудительные меры представляют собой бесчеловечные и разрушительные акты, противоречащие международному праву, принципам Устава Организации Объединенных Наций и стандартам в области прав человека. Они представляют собой одну из форм коллективного наказания гражданского населения, в том числе наиболее уязвимых групп, поскольку не позволяют ему удовлетворять свои основные потребности. Делегация ее страны не понимает, каким образом запрет на экспорт медицинского оборудования служит защите прав и интересов сирийского народа или как цели и задачи Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года согласуются с продолжающимся введением односторонних принудительных мер. Введение таких мер в отношении ее страны представляет собой «фактическую блокаду» и одну из форм экономического терроризма со стороны определенных государств, которые риторически проявляют озабоченность интересами, безопасностью и стабильностью сирийского народа. Делегация ее страны призывает эти государства выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и документам в области прав человека и незамедлительно отменить введенные ими в одностороннем порядке незаконные принудительные меры.

54. Г-жа Гебрекидан (Эритрея) говорит, что односторонние принудительные меры уже не раз доказывали свое разрушительное воздействие на страны и их население, почти никогда не достигая

предполагаемых целей. Продолжающееся негативное воздействие таких мер на права человека, а также на экономический рост и надежды в плане развития тех стран, в отношении которых вводятся эти меры, противоречит принципам международного сотрудничества и многосторонности и подрывает коллективные усилия по достижению целей в области устойчивого развития, касающихся мира, безопасности и соблюдения прав человека. Как страна, которая на протяжении почти десяти лет подвергалась неоправданным санкциям, Эритрея разделяет обеспокоенность Специального докладчика по поводу растущего применения санкций и эмбарго и приветствует его рекомендацию о назначении специального представителя Генерального секретаря по этому вопросу. Учитывая бесчеловечный характер односторонних принудительных мер и их последствия для ни в чем не повинных людей, делегация ее страны хотела бы знать, какие усилия можно было бы предпринять для расширения международного участия в решении этого вопроса, в том числе посредством повышения осведомленности общественности об этих последствиях, особенно с учетом пропаганды в средствах массовой информации и недостаточного внимания, уделяемого этому вопросу.

55. **Г-жа Куэ Дельгадо** (Куба) выражает сожаление в связи с тем, что Специальный докладчик не смог присутствовать на заседании, поскольку важно, чтобы члены Третьего комитета обменивались мнениями с мандатариями специальных процедур, особенно по рассматриваемому вопросу. На протяжении почти 60 лет испытывая на себе последствия экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки, Куба прекрасно осознает ущерб, наносимый односторонними принудительными мерами. Эти меры имеют существенные экстерриториальные последствия, в особенности после вступления в силу в марте 2019 года раздела III Закона Хелмса-Бертон 1996 года. Правительство ее страны вновь заявляет о своем несогласии со всеми односторонними принудительными мерами, включая меры, применяемые для оказания экономического или политического давления на страны, особенно на развивающиеся, поскольку такие меры противоречат международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами. Они дестабилизируют экономическое развитие и препятствуют полноценному осуществлению прав человека.

Заседание закрывается в 11 ч 55 мин.